

Сью тоже отлично училась. Мы с удивлением узнали, что ее специальность-писательство и вообще литература. Однажды вечером, когда ей было 14 лет, она объявила всей семье, что она "логофил."

Честно говоря, я никогда раньше не слышала этого слова. - Что это значит, Котенок?" Я спросил.

Сью гордо улыбнулась, радуясь тому, что знает то, чего не знают ее родители. - Это значит, что я люблю слова, - лукаво заметила она. - Я нашел его только вчера вечером, когда читал словарь в постели. Я увидел это слово и просто влюбился в него. Он подходит мне к букве "Т".

Позже тем же вечером мы с Кэти решили подарить Сью на ее пятнадцатилетие, до которого оставалось всего две недели, самый большой словарь: Оксфордский английский без сокращений. Однажды я видел его копию в своей университетской библиотеке и могу честно сказать, что если и есть книга, которая может внушать страх, то это OEUD; она настолько велика, что ей буквально нужна своя стойка, потому что она весит почти 20 фунтов. Двадцать фунтов бумаги и чернил. Сью любила его, как ни один другой подарок, который мы когда-либо дарили ей с самого рождения. Ее друзья, конечно, знали о ней, потому что она с гордостью выставляла ее в своей спальне и каждый вечер перед сном внимательно просматривала страницы. Но ни разу ее логофилия не послужила социальным бременем. Совсем наоборот! Ее любовь к словам привела ее к тому, что она стала редактором школьной газеты, что позволило ей общаться почти со всеми в школе - и "каждый" хотел быть напечатанным в газете.

Мы с Кэти так гордились нашими детьми. Глубоко горд. Воспитание их было отнюдь не легкой задачей - это никогда не бывает для ЛЮБОГО родителя - но в то же время, это казалось таким легким. Все в нашей семье имело смысл и было абсолютно совершенным, как хорошо смазанная машина, в некотором смысле.

Первые несколько лет детства наших детей Кэти оставалась дома и нянчила их. Она была их первой учительницей и хорошо научила их любить знание. За эти первые несколько лет я открыл небольшую психологическую практику в центре города, обзавелся собственным офисом и приобрел солидный круг клиентов. У меня никогда не было недостатка в людях с глубокими личными проблемами (некоторые из которых вы даже не представляете!), и я получал огромное удовольствие, помогая людям в качестве консультанта и доверенного лица. Моя страсть к работе сослужила мне хорошую службу, потому что почти 90% моего бизнеса было создано сарафанным радио.

Когда дети пошли в дошкольное учреждение, я перенес свою практику в дом, а Кэти отправилась туда, чтобы начать свою карьеру в гостиничном менеджменте-области, которой она очень интересовалась еще в студенческие годы. Поэтому Кэти много путешествовала, а я оставалась дома с детьми. Когда дети действительно учились в школе, что давало мне тихий дом, я принимал своих пациентов, так что, хотя моя рабочая нагрузка уменьшилась, я все еще мог зарабатывать на приличную жизнь. Моя семья была обеспечена, мои дети были здоровы и счастливы, а моя жена имела свободу следовать своим собственным мечтам.

В дошкольные годы Кэти неделями, а то и месяцами разъезжала по всей стране и копила деньги. Дохода от моей психологической практики было более чем достаточно, чтобы содержать крышу над головой, а потом и кое-что еще, так что я полностью поддерживал ее, выбрасывая деньги. И не только из эгоистических соображений. Мы знали, что, как только дети перейдут в среднюю школу, я снова захочу взять свою практику вне дома, так что Кэти в конечном итоге придется чаще оставаться дома. Так что деньги, которые она сэкономит, пойдут на другой дом неподалеку от нас, который она сможет перестроить и использовать для

открытия своего собственного отеля типа "постель и завтрак".

Жизнь была идеальной и идиллической почти во всех отношениях, которые мы с женой могли себе представить. К тому времени, когда дети учились в средней школе, у Кэти был свой отель типа "постель и завтрак", и моя собственная практика сделала меня довольно богатым, поскольку мои ставки значительно выросли, а моя репутация носила респектабельный вид в местном сообществе, что означало, что у моих клиентов были проблемы более приземленного сорта. Рост моей практики означал, что я мог принимать меньше клиентов и по-прежнему неплохо зарабатывать, большая часть которых была вложена в акции и облигации на протяжении многих лет. Наверное, можно сказать, что мы жили как американцы из высшего среднего класса, но наш образ жизни был далек от экстравагантного или материалистического, хотя мои дети и жена никогда ни в чем не нуждались. Мы наслаждались нашей немногочисленной роскошью, но в основном мы были довольны тем, что наши потребности удовлетворены, и просто были счастливой, любящей семьей.

Я знал, что средняя школа для наших детей будет полна испытаний и невзгод. Мы с Кэти знали, что, какими бы счастливыми взрослыми ни были наши дети, им все равно придется решать гормональные и социальные проблемы, когда они станут старше и более независимыми. Когда Дэвид перешел на второй курс, а Сью-на первый, я навсегда закрыла свою психологическую практику, чтобы внимательнее присматривать за детьми, а Кэти наняла управляющего в свой пансион, что позволило ей больше бывать дома.

Наши дети выросли совершенно здоровыми, я счастлива это сказать. Дэвид, несмотря на свою любовь к наукам, очень любил футбол. И Сью удвоила свои обязанности редактора школьной газеты, а также работу в команде поддержки. Дэвид, с его алытлетическим и подтянутым телом, отрастил короткую копну каштановых волос, карие с золотом глаза и, хотя он не был Адонисом в отделе внешности, он был по-своему очарователен. Девушкам он нравился, это было ясно, но он никогда не становился самоуверенным или эгоистичным. Сью, однако, была светской бабочкой и имела внешность, соответствующую ее социальным навыкам - она была сногсшибательной молодой женщиной с удивительно подтянутым телом после всех тренировок в группе поддержки и острым языком, во многом из-за ее любви к словам. Сью, когда нервничала, могла запрокинуть свои песочно-светлые волосы за плечи и смотреть сверху вниз на кого угодно своими пронзительными голубыми стальными глазами, выглядя одновременно удивительно красивой и ужасно пугающей. Она была общительной и жизнерадостной, а Дэвид - холодным и обаятельным. Их оценки, я также рад сообщить, были не чем иным, как звездными. Даже в позднем подростковом возрасте их любовь к знаниям никогда не ослабевала, и они все еще придерживались детской привычки читать за час до сна различные темы-от эволюции до теории хаоса и научной фантастики. Для них не существовало ничего запретного или запретного, когда дело касалось знаний; они читали все, что попадалось им под руку и что могло пробудить их могучие умы.

<http://erolate.com/book/865/18906>